

Дунхуан отправился на поиски Му Бая и потратил немало времени, прежде чем обнаружил того у Небесной реки. Му Бай как раз сражался с двумя свирепыми зверями, причем действовал настолько решительно и умело, что ничуть не уступал противникам, а между делом даже успевал поддразнивать их, выглядя при этом совершенно довольным собой.

Дунхуан некоторое время наблюдал со стороны. Он уже хотел было похвалить его, как вдруг вспомнил о важном деле. Вмешавшись в схватку, он остановил его:

— Сяо Бай, хватит драться. Пойдем со мной во Дворец Бихуа, нам нужна твоя помощь в одном деле.

Му Бай покачал головой:

— Не пойду, я еще не наигрался.

Дунхуан поспешно исправился:

— Нет, я оговорился. Мы идем смотреть представление.

Услышав это, Му Бай заинтересовался. Он был неглуп и понимал, что ничего хорошего его там не ждет, но от скуки решил, что стоит сходить — посмотреть, какие козни они затевают.

Он убрал поверженных зверей и подошел к Дунхуану. На нем была алая одежда, а густые белоснежные волосы свободно рассыпались по плечам, не стянутые ни лентой, ни заколкой. Белоснежная кожа, очаровательные глаза персикового цвета с приподнятыми уголками, сапфировые зрачки, высокий, благородный нос и алые губы, напоминающие лепестки цветов в росе — на его безупречном лице играли милые ямочки. Когда он улыбался, то выглядел как настоящий эльф, сошедший со страниц легенд.

Прибыв во Дворец Бихуа и увидев старых знакомых, Му Бай не удостоил их приветливой улыбкой. Он сразу перешел к делу:

— Раз вы все здесь, значит, затеяли что-то недоброе. Какое еще представление?

Сюй У взял слово:

— Разве представителям Клана Дракона не положено проходить испытания по достижении определенного возраста? Мы подумали, что время пришло, и решили отправить тебя в мир смертных. Твой отец дал согласие, но мы хотели спросить и твое мнение. В основном мы переживали, что тебе скучно в Небесном мире, вот и решили отправить тебя в другое место.

Му Бай остался равнодушен и уже собрался уходить:

— Я пришел смотреть представление, а не становиться его частью.

Заметив, что Му Бай не заинтересован, Сынань выложил свой козырь:

— Для тебя это точно будет неожиданным сюрпризом.

Му Бай усмехнулся:

— Боюсь, это будет шоком!

Фугуан подбросил наживку:

— Это связано с тем делом, о котором ты так хотел узнать. Не хочешь подумать еще раз?

Му Бай вскинул бровь:

— Память? — вопрос прозвучал утвердительно.

Фугуан таинственно кивнул. Увидев его загадочный вид, Му Бай заинтересовался и с любопытством спросил:

— Почему именно я?

— Тайну небес нельзя раскрывать, — Сынань ловко ушел от прямого ответа.

Му Бай не рассердился, а продолжил расспрашивать:

— Что ж, даром ничего не дается. Раньше я изо всех сил пытался узнать правду, а теперь вы сами предлагаете мне шанс. Чего вы от меня хотите?

Сюй У пояснил:

— Один из великих небожителей нашего Небесного мира столкнулся с трудностями во время прохождения испытания. Мы решили, что ты лучше всего подходишь для того, чтобы помочь ему. К тому же, это отличный способ укрепить твое самосовершенствование.

Му Бая не покидало чувство, что он что-то забыл, но как бы ни старался, вспомнить не мог. Каждый раз, когда он пытался сосредоточиться, в голове возникала пустота, а когда переставал — на душе становилось досадно и пусто. Хотя быть на крючке было неприятно, ради возвращения памяти он согласился. Казалось, те воспоминания были для него очень важны.

Му Бай кивнул в знак согласия:

— И что мне нужно делать?

В этот момент вышел Бессмертный владыка Хуэймин:

— В последние годы наш Мир Бессмертных идет в ногу со временем. Поскольку в трех тысячах

миров иногда возникают ошибки, мы разработали систему. Она находит носителя, который выполняет поставленные задачи, а после завершения мы проводим честный обмен — даем носителю то, что он хочет. Выполняя задания, ты будешь получать баллы, на которые можно приобрести в системном магазине инструменты для помощи в делах. Когда ты закончишь миссию, система также сможет использовать полученные баллы для приобретения физического тела. Если столкнешься с трудностями, свяжись с нами через панель управления системы, и мы дадим ответ.

Му Бай задумчиво кивнул:

— Понятно. Когда мне отправляться?

— Сначала пойдем со мной в лабораторию, там я расскажу подробности, — ответил Хуэймин.

В лаборатории Хуэймин объяснил:

— Поскольку это прохождение испытания, мы не можем вмешиваться напрямую. Мы отправим твою Божественную душу в малый мир, чтобы Путь Небес не обнаружил подвоха. Не волнуйся, я позабочусь о твоём теле. Имя останется прежним — Му Бай, но статус может измениться. Чтобы не вызывать подозрений, в каждом малом мире мы будем создавать твою Марионетку. Пока ты не вошел в мир, она будет жить обычной жизнью, а как только ты вселишься в нее, она активируется.

Оставив Му Бая обдумывать сказанное, Хуэймин направился в главное Пространство системы, чтобы подобрать для него помощника. Он выбрал 886, который считался самым серьезным, опасаясь, что Му Бай испортит кого-нибудь другого. Хуэймин верил в 886, так как тот всегда показывал лучшие результаты. Он еще раз строго наказал системе не поддаваться дурному влиянию и напомнил о задаче: охранять удачу Главного Бога, не давая злодеям похитить ее, исполнить одно его заветное желание и сделать так, чтобы осколок души Главного Бога добровольно последовал за ним. Также возможны случайные побочные задания.

После наставлений он отправил 886 вместе с Му Баем. Проводив их, Хуэймин вернулся во Дворец Бихуа.

Сынань обеспокоенно спросил:

— Если он обнаружит, что Марионетка в малом мире — это часть его самого, не вернется ли он обратно раньше времени?

— Нет, это лишь сильнее разожжет его любопытство к утраченной памяти. Он не отступит, пока не добьется цели. Возможно, встретив Главного Бога, он станет только азартнее. В конце концов, злой дракон всегда будет беречь свое сокровище, не позволяя никому к нему прикоснуться, — уверенно ответил Фугуан, основываясь на своем знании характера Му Бая.

— Ты так хорошо его понимаешь, кто не знает — подумает, что ты у него в животе сидишь, — Сынань, не выдержав такого самодовольного тона, шутливо отвесил ему подзатыльник.

Фугуан не обиделся, похлопал его по голове и с усмешкой спросил:

— Ревнуешь?

Сынань не ответил, лишь закатил глаза, выражая полное отсутствие слов.

<http://bllate.org/book/21577/2222859>